

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС18-21472

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А60-34557/2017

Резолютивная часть определения объявлена 21.03.2019.
Полный текст определения изготовлен 28.03.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского» и акционерного общества «КБ высотных и подземных сооружений» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 21.02.2018 по делу № А60-34557/2017, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2018 по тому же делу

по иску акционерного общества «КБ высотных и подземных сооружений» к акционерному обществу «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского» о взыскании задолженности по договору подряда,

по иску акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского» к акционерному обществу

«КБ высотных и подземных сооружений» о признании недействительным дополнительного соглашения,

при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: открытого акционерного общества по проектированию предприятий транспортного машиностроения «Трансмашпроект», Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Уральскому федеральному округу, Федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы», Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского» - Каурнукаев Р.М., Костюк Ю.А., Белов С.Н.;

акционерного общества «КБ высотных и подземных сооружений» - Корнеева Ю.А., Кондратьева Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей сторон по делу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

акционерное общество «КБ высотных и подземных сооружений» (далее – акционерное общество) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к акционерному обществу «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского» (далее – корпорация) о взыскании 657 831 628 руб. 83 коп. задолженности по договору на выполнение проектно-сметных работ от 11.03.2016 № 636/849 (далее - договор № 636/849).

Корпорация обратилась с исковыми требованиями к акционерному обществу о признании недействительным дополнительного соглашения от 30.01.2017 № 2 к договору № 636/849 (далее – дополнительное соглашение).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 18.10.2017 дела по указанным выше требованиям сторон объединены в одно производство для совместного рассмотрения с присвоением делу № А60-34557/2017.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 21.02.2018 в удовлетворении иска акционерного общества о взыскании задолженности отказано, иск корпорации удовлетворен, дополнительное соглашение признано недействительным.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 решение суда изменено, заявленные требования акционерного общества удовлетворены частично, с корпорации взыскано

245 753 963 руб. 06 коп. основного долга, 74 716 руб. 37 коп. судебных расходов по оплате государственной пошлины по иску, в остальной части иска акционерного общества отказано; распределены судебные расходы за проведение экспертизы по делу. Решение суда о признании недействительным дополнительного соглашения оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2018 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Стороны по делу обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят указанные судебные акты отменить, как принятые с нарушением норм материального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что судебные акты по делу частично подлежат отмене в силу следующего.

Поводом для обращения акционерного общества с иском по настоящему делу явилось неисполнение корпорацией своих обязательств по оплате выполненных работ в соответствии с заключенным ими договором № 636/849 и дополнительным соглашением.

Корпорация, возражая на иск о взыскании суммы задолженности, подала самостоятельный иск о признании дополнительного соглашения недействительной (ничтожной) сделкой, противоречащей нормам Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закона № 223-ФЗ), Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) в связи с чем работы, выполненные акционерным обществом, не подлежат оплате.

Суд первой инстанции согласился с доводами корпорации о признании дополнительного соглашения недействительным, и, руководствуясь нормами статей 166, 168 Гражданского кодекса, статей 2, 3 Закона № 223-ФЗ, а также разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в пункте 8 постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25), признал дополнительное соглашение недействительным.

Отказывая в удовлетворении исковых требований акционерного общества о взыскании задолженности по оплате выполненных работ, суд основывался

на недействительности дополнительного соглашения и в связи с этим не признал наличие оснований для оплаты выполненных по нему работ, указав также, что работы выполнены акционерным обществом на меньшую стоимость, нежели получено авансовых платежей от корпорации.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции о несоответствии закону дополнительного соглашения обоснованными. Суд пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что Закон № 223-ФЗ не содержит прямого указания на ничтожность сделок, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд и заключенных при этом без использования названных в нем конкурентных способов определения поставщиков, этот закон содержит явный запрет за заключение сделок в обход таких конкурентных способов, что нарушает права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Суд пришел к выводу, что совершение сделки нарушает запрет, установленный статьей 10 Гражданского кодекса, и она может быть признана недействительной в соответствии с положениями статей 10, пунктов 1 и 2 статьи 168 Гражданского кодекса, в связи с чем признал ее ничтожной.

При этом суд исходил из установленных по делу обстоятельств, в том числе условий договора № 636/849, в частности, об установлении твердой цены, которая могла быть снижена по соглашению сторон (пункт 3.1. договора) в случаях и в порядке, предусмотренных локальным актом корпорации - Положением о закупке товаров, работ, услуг (пункт 3.2 договора), при этом исполнитель не вправе требовать увеличения стоимости работ, даже в случае, когда в момент заключения договора исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов (пункт 3.3 договора).

Исследовав также Положение о закупке товаров, работ, услуг корпорации (далее – Положение о закупках), суды первой и апелляционной инстанций согласились с корпорацией в том, что оно предусматривало запрет на увеличение объема закупаемых товаров, работ, услуг более чем на 20%, тогда как при заключении дополнительного соглашения увеличилось количество объектов проектирования, а некоторые, напротив, были исключены, а по двум проектам новая цена стала выше более чем на 20%, в связи с чем сформировался иной предмет закупки, с более привлекательной ценой выполняемых работ.

Суды не признали обоснованными доводы акционерного общества о том, что Положение о закупках предусматривало запрет на увеличение цены всей сделки, а не каждого проекта, которая, напротив, не увеличилась, а уменьшилась на 10% при заключении дополнительного соглашения по инициативе корпорации о применении понижающих коэффициентов к цене сделки. Довод акционерного общества об изменении состава проектируемых объектов и перераспределении средств по договору исключительно также по инициативе корпорации по представленным ею техническому заданию и сметам в связи с внесенными изменениями в Федеральную целевую программу

«Развитие оборонно-промышленного комплекса РФ на 2011-2020 годы» также не повлияло на выводы судов.

При этом суд апелляционной инстанции счел возможным в обоснование своего акта сослаться на правовую позицию, изложенную в пункте 16 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018 (далее – Обзор по Закону № 223-ФЗ) о том, что изменение договора, заключенного по правилам Закона № 223-ФЗ, которое повлияет на его условия по сравнению с условиями документации о закупке, имевшими существенное значение для формирования заявок, определения победителя, определения цены договора, не допускается.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании задолженности и удовлетворяя это требование частично на сумму 245 753 963 руб. 06 коп., суд апелляционной инстанции исходил из возможности взыскания только стоимости работ, выполненных в объеме, согласованном сторонами при заключении самого договора. При этом те работы, которые были выполнены в соответствии с дополнительным соглашением, по мнению суда, не подлежат оплате ввиду несоответствия его закону и признания недействительным.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, оставив его постановление без изменения.

Между тем суды при рассмотрении дела не учли следующее.

Как следует из материалов дела, договор № 636/849 был заключен сторонами по результатам проведения процедуры закрытого запроса предложений на выполнение работ для корпорации, то есть посредством направления приглашений принять участие в закрытой конкурентной закупке.

В извещении о ее проведении был определен предмет договора с указанием объема работ: Лот № 801 – выполнение проектно-изыскательских работ по разработке проектной и рабочей документации по проектам:

1. Реконструкция и техническое перевооружение сборочно-сдаточного производства АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области»;
2. Реконструкция кузнечно-прессового производства АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области»;
3. Реконструкция и техническое перевооружение цехов бронекорпусного производства АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области»;
4. Реконструкция и техническое перевооружение производства испытаний ВТ. АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области»;
5. Реконструкция и техническое перевооружение производства комплексной автоматизированной листовой обработки. АО «Научно-

производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области.

Начальная цена договора согласно пункту 5 извещения о проведении процедуры закрытого запроса предложений определена в размере 1 977 002 464,00 руб. с НДС.

При этом пункт 1.2 извещения «Правовой статус процедур и документов» содержал указание на то, что процедура закрытого запроса предложений не является торгами, и ее проведение не регулируется статьями 447-448 части первой Гражданского кодекса. Данная процедура запроса предложений также не является публичным конкурсом и не регулируется статьями 1057-1061 части второй Гражданского кодекса.

Согласно Протоколу закупочной процедуры закрытого запроса предложений, утвержденного первым заместителем генерального директора корпорации 15.02.2016, закупочная процедура на основании пункта 7.22.1 Положения о закупках признана несостоявшейся и на основании пункта 7.11.3 того же Положения рекомендовано заключить договор с акционерным обществом на условиях, предложенных в оферте этого участника, в том числе, по цене 1 977 002 464,00 руб.

Сторонами 11.03.2016 был заключен договор на выполнение проектно-сметных работ по разработке проектной и рабочей документации по указанным выше 5 проектам, предусмотрены сроки начала работ - с даты подписания договора, и окончания работ - 15.03.2018 (пункт 2.1.); стоимость работ, предусмотренных договором, определена Расчетом стоимости проектных и изыскательских работ (Приложение 2 к Договору) и составила 1 945 691 860 руб. (пункт 3.1.), в том числе: стоимость работ по Инженерным изысканиям (этап I) составляет 79 426 492 руб. 14 коп.; стоимость работ по разработке Проектной документации (этап 2) составляет 1 126 124 341 руб. 02 коп.; стоимость работ по разработке Рабочей документации 740 141 026 руб. 84 коп.; цена работ на период действия Договора является фиксированной, но может быть снижена по соглашению сторон без изменения предусмотренных Договором количества товаров, объема работ, услуг и иных условий исполнения договора после разработки проектной документации.

В силу пункта 3.3. договора исполнитель не вправе требовать увеличения стоимости Работ, в том числе в случае, когда в момент заключения Договора исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению Работ или необходимых для этого расходов.

Пункт 1.5 договора содержит условие о том, что работы, не входящие в предмет настоящего договора, но влияющие на его исполнение сторонами, могут быть выполнены исполнителем в рамках отдельно заключаемого дополнительного соглашения к настоящему договору в соответствии с пунктом 3.2 договора.

Впоследствии, 30.01.2017 сторонами заключено дополнительное соглашение к договору, по условиям которого стороны согласовали Приложения №№ 1.1 - 1.3, 1.5, 2, 2.1 - 2.5, 3 к договору считать утратившими

силу с даты подписания настоящего соглашения; технические задания приняты в редакции дополнительного соглашения, в том числе, в состав приложений включены технические задания 1.6 - 1.8; расчет стоимости проектных и изыскательских работ принят в новой редакции, сметы изложены в редакции дополнительного соглашения.

Пункт 1.1 договора в редакции дополнительного соглашения был изложен в иной редакции: «По настоящему договору «Исполнитель» на основании Технических заданий на выполнение проектно-изыскательских работ (Приложения №№1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7,1.8 к Договору) Заказчика обязуется выполнить проектно-изыскательские работы по проектам:

1.1.1. Реконструкция и техническое перевооружение сборочно-сдаточного производства. Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.2. Реконструкция кузнечно-прессового производства. Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.3. Реконструкция и техническое перевооружение цехов бронекорпусного производства. Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.4. Реконструкция и техническое перевооружение производства испытаний ВТ. Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.5. Реконструкция сетей водоотведения и общезаводских очистных сооружений. Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.6. Реконструкция центрального гальванического цеха 690 БИС (оси 1-11/А-Ж). Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.7. Разработка предпроектных решений по оптимизации схемы энергоснабжения (электроснабжение, теплоснабжение). Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области;

1.1.8. Техническое обследование надземных строительных конструкций объекта незавершенного строительства цеха 120 (115) БИС и кабельной эстакады, попадающих в зону влияния строительства по проектам «Реконструкция и техническое перевооружение сборочно-сдаточного производства». Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области» и «Реконструкция и техническое перевооружение цехов бронекорпусного производства». Акционерное общество «Научно-

производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области». Акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», г. Нижний Тагил Свердловской области в объемах, предусмотренных Техническими заданиями (Приложения №№ 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7, 1.8 к Договору), а Заказчик обязуется принять эти работы и оплатить их».

Пункт 3.1 договора изложен в новой редакции, в соответствии с которым стоимость работ, предусмотренных договором, определена расчетом стоимости проектных и изыскательских работ (Приложение № 2 к Договору) и составила 1 749 870 787 руб. 10 коп.

Суды правомерно с учетом содержания договора пришли к выводу, что он является договором на выполнение проектных и изыскательских работ, правоотношения сторон по указанному договору регулируются нормами главы 37 Гражданского кодекса и положениями Закона № 223-ФЗ.

Оценивая условия договора и дополнительного соглашения между собой, и принимая во внимание изменение количества проектов и объема работ по ним, суды пришли к выводу об изменении предмета договора, в связи с чем сформировался новый предмет закупки, с более привлекательной ценой выполняемых работ, это требовало организации проведения нового аукциона, поэтому сделка противоречит пункту 8 статьи 448 Гражданского кодекса.

Заключение дополнительного соглашения суды сочли также нарушением положений Закона № 223-ФЗ, который, по их мнению, содержит явно выраженный запрет на совершение сделок в обход таких конкурентных способов, что нарушает права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Однако суды не учли, что договор № 636/849 был заключен 11.03.2016 сторонами по результатам закрытого запроса предложений, предусматривающего направление самим заказчиком предложения о заключении договора возможным участникам, без размещения информации о закупке в единой информационной системе, а также в связи с признанием закупочной процедуры несостоявшейся ввиду несоответствия документации иных участников требованиям закупочной документации и принятым заказчиком решением о заключении договора с акционерным обществом.

Поскольку договор № 636/849 не является заключенным с торгов, у судов не имелось оснований ссылаться на пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса в обоснование необходимости изменения договора только путем проведения торгов и оценивать заключение дополнительного соглашения как нового договора.

Более того, как указывает акционерное общество, цена работ по предложению заказчика была снижена на 10% по дополнительному соглашению по сравнению с ценой договора ввиду применения по предложению заказчика понижающих коэффициентов, отсутствующих при заключении договора.

Судебная коллегия полагает, что при указанных обстоятельствах суды не обосновали, в силу чего у исполнителя в результате заключения

дополнительного соглашения возникли более привлекательные условия по сравнению с теми, которые были согласованы договором, а также, почему при наличии таких обстоятельств могли нарушаться права других лиц.

Как следует из пункта 1 статьи 2 Закона № 223-ФЗ, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом, указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения (пункт 2 статьи 2 в редакции на дату заключения дополнительного соглашения).

При проверке возможности внесения изменений в договор № 636/849, заключенного по правилам Закона № 223-ФЗ, суды исследовали условия Положения о закупках заказчика.

В соответствии с пунктом 13.1.1. Положения о закупках корпорации, договор заключается с победителем в соответствии с проектом договора, приложенным к закупочной документации, на условиях, предусмотренных извещением о проведении закупочной процедуры, закупочной документацией и условиях предложенных в заявке участника закупки, с которым заключается договор, по цене, не превышающей предложенную в его заявке.

Однако в закупочной документации и заключенном сторонами договоре, его предметом выступал Лот № 801 (выполнение проектно-изыскательских работ по разработке проектной и рабочей документации) с указанием одной цены по всем проектам, без разбивки по каждому проекту, в отсутствие смет в составе закупочной конкурсной документации, составление которых не было предусмотрено требованиями к предложению участника.

Таким образом, заказчик самостоятельно сформировал закупку услуг по одному лоту, и на таких условиях исполнитель принял участие в закупке.

Далее, суды обоснованно учли, что договором № 636/849 была установлена твердая цена (пункт 3.1.), которая на период действия договора является фиксированной, но может быть снижена по соглашению сторон в случаях и в порядке, предусмотренном Положением о закупках корпорации (пункт 3.2.), которое содержит условия для увеличения объема закупаемых товаров, работ, услуг.

Согласно пункту 13.2.3.1 Положения о закупках, при увеличении объема товаров, работ, услуг заказчик вправе по согласованию с участником скорректировать первоначальную стоимость договора, но не более чем на 20% изменяемому объему; при уменьшении объема стоимость договора уменьшается пропорционально уменьшению объема закупок; при заключении

попозиционной закупки объем может быть увеличен таким образом, чтобы общая сумма договора увеличивалась не более, чем на 20%.

Считая, что в дополнительном соглашении цена по двум проектам увеличилась более чем на 20% от первоначальной стоимости этих проектов, и это есть нарушение оснований для изменения договора, суды не учли, цена договора в целом была, напротив, уменьшена за счет понижающих коэффициентов, тогда как стоимость новых работ превысила стоимость объема исключенных работ.

При указанных условиях об изменении цены договора, суды не дали должной правовой оценки доводам исполнителя об отсутствии оснований для несоответствия дополнительного соглашения Положению о закупках корпорации, не предусматривающего запрет на уменьшение цены договора в целом при увеличении объема работ.

При этом суды также не учли, что по закупочной документации была определена только одна цена – цена всего контракта, и Положение о закупках не содержит условий, связанных с изменением стоимости отдельных его проектов.

По мнению судебной коллегии, у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для применения в обоснование своей позиции о недействительности дополнительного соглашения сослаться на пункт 16 Обзора по Закону № 223-ФЗ, в котором изложен пример заключения дополнительного соглашения, по которому многократно была увеличена цена договора, изменение являлось произвольным и было направлено на нивелирование условий проведенного аукциона.

Суды при рассмотрении спора пришли также к выводу о том, что в результате заключения дополнительного соглашения изменился предмет закупки. Однако ими не учтено, что предметом закупки и заключенного по результатам проведения процедуры закрытого запроса предложений договора на выполнение работ, являлся Лот № 801 на выполнение проектно-изыскательских работ по разработке проектной и рабочей документации по перечисленным в извещении проектам. При этом изменение объема работ, услуг по указанному предмету не является изменением предмета закупки, который остался неизменным (выполнение согласованных видов работ), а возможность увеличения (уменьшения) объема закупки допускалось Положением о закупках корпорации при определенных в нем условиях.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что Договором № 636/849 были предусмотрены условия о том, что работы, не входящие в предмет договора, могут быть выполнены в рамках отдельно заключаемого дополнительного соглашения (пункт 1.5); заказчик вправе вносить изменения в Техническое задание (пункт 11.1), уточнение основных технико-экономических показателей и состава объектов возможно в новых Технических заданиях по результатам разработки 3-х вариантов концепции и утверждения заказчиком одного из них (пункты 1.12, подпункты 7.2, 8 пункта 1.14 Технического задания).

Суды не дали оценки этим условиям договора, позволяющим уточнять

объем выполняемых работ, а также не учли доводы исполнителя о том, что изменение объемов работ вызваны внесением изменений в Федеральную целевую программу «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011 - 2020 годы», перераспределение объемов работ по договору без увеличения их стоимости осуществлено по воле заказчика, у исполнителя в этом не было и не могло быть заинтересованности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» в пункте 43 были даны разъяснения о том, что при толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

На основании изложенного, судебная коллегия считает, что суды, делая вывод о нарушении дополнительным соглашением требований закона о проведении торгов, а также публичных интересов, положений Закона № 223-ФЗ, признав его на основании статей 10, 166, 167 Гражданского кодекса недействительной сделкой, не учли изложенные доводы исполнителя и не исследовали все необходимые для этого обстоятельства.

Между тем, указанные выводы явились поводом для отказа в удовлетворении иска исполнителя о взыскании стоимости фактически выполненных и переданных заказчику работ, являющимся самостоятельным требованием, результат которого не должен зависеть от удовлетворения требования о признании дополнительного соглашения, заключенного по договору в соответствии с положениями Закона № 223-ФЗ, недействительным.

В обоснование требования о взыскании задолженности акционерное общество представило Акты приемки выполненных работ №№ 1-15 на общую сумму 827 289 811 руб., по которым работы были приняты заказчиком без возражений.

При этом, как указывает исполнитель, заказчик подал выполненную по договору и дополнительному соглашению к нему проектно-сметную документацию на государственную экспертизу в составе объектов (цехов), соответствующем дополнительному соглашению, получил положительное заключение экспертизы, утвердил ее своим приказом № 406 от 27.07.2017, проектная документация предоставлена заказчиком для получения разрешения

на строительство. Исполнитель также указывает на то, что заказчик неоднократно признавал задолженность по указанным Актам выполненных работ проведенными сверками взаиморасчетов от 22.05.2017, 30.06.2017.

Пункт 20 Обзора по Закону № 223-ФЗ разъяснил, что заявление заказчика и/или победителя о недействительности договора и применении последствий его недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение против иска и т.п.) не имеет правового значения, если обстоятельства, на которые ссылается заявитель в обоснование недействительности, вызваны недобросовестными действиями самого заявителя, а предъявление иска направлено на уклонение от исполнения договорного обязательства.

Суды, признав исполнителя недобросовестным лицом при наличии на подписание дополнительного соглашения обоюдной воли сторон, выполнении им и предъявлении к оплате работ по возникшему обязательству, не учли факт приемки работ заказчиком, последующий его отказ от оплаты и не проверили в связи с этим наличие признаков недобросовестности у самого заказчика и применение в связи с этим пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса, о чем заявлял исполнитель при рассмотрении дела в судах.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было разъяснено, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

В силу изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении следует учесть положения настоящего определения, обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение дела.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 21.02.2018 по делу № А60-34557/2017, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2018 по тому же делу в части отказа в иске акционерного общества «КБ высотных и подземных сооружений» и удовлетворения иска акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э.Дзержинского» о признании недействительным дополнительного Соглашения № 2 от 30.01.2017 к договору от 11.03.2016 отменить. В указанной части дело направить на новое рассмотрение в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. В остальной части постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2018 оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е.Борисова

Судьи

А.Н. Маненков

Н.С. Чучунова